

Содержание

Предисловие	7
Введение	14
1. Начало проповеди (Мф. 5: 1–2)	21
2. Вступление (Мф. 5: 3–16).....	25
Заповеди блаженства (Мф. 5: 3–10)	25
Понятие <i>блаженства</i> в Нагорной проповеди	50
Структура и взаимосвязь заповедей блаженства.....	56
Заповеди блаженства и Декалог	59
Благословение ученикам Иисуса (Мф. 5: 11–16)....	64
3. Исполнение Закона (Мф. 5: 17–48).....	72
Учение Иисуса и Закон (Мф. 5: 17–20)	72
Антитезы (Мф. 5: 21–48)	84
Гнев (Мф. 5: 21–26)	87
Прелюбодеяние (Мф. 5: 27–30).....	94
Развод (Мф. 5: 31–32)	98
Клятва (Мф. 5: 33–37)	103
Возмездие (Мф. 5: 38–42).....	110
Любовь к врагам (Мф. 5: 43–48).....	121
4. Дела праведности (Мф. 6: 1–18)	132
Милостыня (Мф. 6: 1–4)	133
Молитва (Мф. 6: 5–6).....	138
Молитвы язычников и молитва «Отче наш» (Мф. 6: 7–15)	140
Пост (Мф. 6: 16–18).....	162

5. Ценности Царства: праведность	
и богатство (Мф. 6: 19–34)	165
Земное и небесное сокровище (Мф. 6: 19–24) ...	165
Земные нужды и доверие Богу (Мф. 6: 25–34) ...	173
6. Разумная праведность (Мф. 7: 1–12)	181
Суд над ближним (Мф. 7: 1–5)	182
Псы и свиньи (Мф. 7: 6)	187
О молитве (Мф. 7: 7–11)	191
Золотое правило (Мф. 7: 12)	194
7. Заключение (Мф. 7: 13–27)	199
Два пути (Мф. 7: 13–14)	200
Лжепророки (Мф. 7: 15–20)	203
Эсхатологический суд (Мф. 7: 21–23)	206
Притча о двух строителях (Мф. 7: 24–27)	210
8. Реакция народа (Мф. 7: 28–29)	213
Приложение I	216
Христос в Нагорной проповеди	216
Закон и эсхатология в Евангелии	
от Матфея	231
Обличение и прощение (Мф. 18: 15–17, 21–22)	240
Развод и повторный брак (Мф. 19: 3–12)	249
Приложение II	270
Жанр Нагорной проповеди	271
Структура Нагорной проповеди	275
Нагорная проповедь	
и Равнинная речь	282
Приложение III	290
Как использовать пособие	290
Библиография	298

Предисловие

Нагорная проповедь (Мф. 5–7) — один из самых читаемых, комментируемых и обсуждаемых разделов Священного Писания¹; эта речь Иисуса Христа принадлежит к числу важнейших катехизических текстов Церкви. Мы располагаем целым рядом авторитетных святоотеческих толкований Нагорной проповеди, переведенных на русский язык в основном в XIX веке. Вместе с тем в отечественной экзегетической литературе, посвященной данной теме, существует большая лакуна. Единственный полноценный научный комментарий к Нагорной проповеди на русском языке был создан свыше 100 лет назад²,

¹ Составленный Уорреном Киссинджером библиографический список изданий, комментариев и исследований на основных европейских языках (включая русский), посвященных Нагорной проповеди, с начала книгопечатания до 1975 г. занимает почти 150 страниц (Kissinger W.S. *The Sermon on the Mount: A History of Interpretation and Bibliography*. Metuchen NJ: Scarecrow Press, 1975. P. 128–275).

² Свящ. Михаил Фивейский. Евангелие от Матфея. Толковая Библия. Издание преемников А.П. Лопухина. Т. VIII. СПб., 1911. С. 78–161.

количество же исследований и статей весьма невелико³.

В настоящее время эта лакуна постепенно начинает заполняться. Появляются переводы современных зарубежных комментариев; увидели свет прекрасные исследования Нагорной проповеди митр. Илариона (Алфеева) и арх. Ианнуария (Ивлиева)⁴, органично сочетающие традицию святоотеческой экзегезы и современные научные подходы. Шагом в этом направлении является и данная работа.

В Предании Православной Церкви существуют различные способы толкования Евангелия. Наряду с буквальным используется аллегорическое и богословско-типологическое прочтение библейского текста. В комментариях отцов Церкви экзегеза нередко переходит в проповедь, толкователи актуализируют евангельские заповеди, перенося их в современный жизненный контекст, в результате чего в тексте Писания открываются новые смысловые уровни. Поэтому толкования разных авторов подчас могут весьма отличаться

³ Библиографию отечественной дореволюционной литературы о Нагорной проповеди см.: Нагорная проповедь // Библиологический словарь. Т. II. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 252.

⁴ Митр. Иларион (Алфеев). Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. II. Нагорная проповедь. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016; Арх. Ианнуарий (Ивлиев). Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве. М.: Никея, 2020.

друг от друга — и это нормальная ситуация. Но чтобы правильно оценить значение тех или иных толкований, всегда следует учитывать, какие цели ставили перед собой их авторы и какие методы использовали⁵.

Святоотеческие толкования на Нагорную проповедь решали богословские и пастырские задачи, защищали апостольскую веру от искажений и ересей и раскрывали Слово Божие применительно к условиям и обстоятельствам своего времени. Эти задачи актуальны в любую эпоху истории христианства, поэтому классические комментарии, например, святителя Иоанна Златоуста⁶ и блаженного Августина⁷, всегда будут сохранять непреходящее значение.

Толкования также могут преследовать определенные научные цели. Приведем для примера несколько современных исследований Евангелия от Матфея, на которые мы опираемся в нашей работе. Комментарий американского исследователя

⁵ О методах и подходах к истолкованию Священного Писания см.: Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. М.: ПСТГУ, 2011. С. 71–177. Подробнее о процессе интерпретации Библии и работе с комментариями см. Приложение III, «Как использовать пособие».

⁶ Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея евангелиста. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, арх. Константинопольского. Т. VII. Кн. 1. СПб.: СПбДА, 1901.

⁷ Блж. Августин. О Нагорной проповеди Господа. О попечении в отношении усопших. К Павлину. М.: Сибирская благовозвница, 2021.

Крейга Кинера на Евангелие от Матфея направлен на раскрытие его широкого социально-культурного контекста в пространстве еврейской и греко-римской традиции, что позволяет понять, как оценивал и воспринимал евангельские сюжеты человек античности⁸. В масштабном комментарии швейцарского ученого Ульриха Луца исследуется процесс передачи и редакции высказываний Иисуса и повествований о Его деяниях, прежде чем они обрели окончательную письменную форму в Евангелии от Матфея, а также история интерпретации евангельского текста⁹. Комментарий Уильяма Дэвиса и Дейла Аллисона предлагает глубокий анализ Нагорной проповеди в религиозном контексте раннего иудаизма и раввинистической традиции и содержит детальный филологический разбор текста, полезный для переводчиков Нового Завета¹⁰.

Данный обзор Нагорной проповеди сложился на основе цикла лекций, прочитанных для прихожан храма Вознесения Господня г. Екатеринбурга осенью 2016 года. Основной акцент в нашем комментарии сделан на практическую сферу

⁸ Keener C.S. A Commentary on the Gospel of Matthew. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing, 1999.

⁹ Luz U. Matthew 1–7: A Commentary. Minneapolis: Fortress Press, 1989. Рус. пер.: Луц У. Нагорная проповедь (Мф. 5–7). Богословско-экзегетический комментарий. М.: ББИ, 2014.

¹⁰ Davies W., Allison D. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to Saint Matthew. Vol. I. ICC. Edinburgh: T&T Clark, 2004 (1-е изд. 1988).

применения евангельских заповедей, научно-справочный аппарат сведен к необходимому минимуму, ссылки приводятся лишь на базовые исследования. Вместе с тем пособие предполагает возможность углубления в языковые и историко-культурные особенности текста.

Цель настоящей работы — предложить ответ на часто возникающие вопросы и экзегетические трудности, с которыми сталкивается читатель Евангелия. Предметом рассмотрения является значение евангельских заповедей в их религиозно-историческом контексте. Господь Иисус Христос проповедовал в среде палестинских евреев первой половины I века, поэтому в комментарии учитываются культурные и религиозные реалии иудаизма эллинистическо-римского периода. Кроме того, внимание уделяется риторическому анализу Нагорной проповеди. Заповеди Иисуса рассматриваются не изолированно друг от друга, но как взаимосвязанные в рамках единого риторического целого. При интерпретации высказываний Христа важно учитывать их место в композиционной структуре Нагорной проповеди. Задача данного исследования — раскрыть ход мысли и аргументацию Спасителя, показать целостность замысла, который лежит в основе Нагорной проповеди, — исходя из традиции Церкви и современного состояния научного знания.

В комментарии используется синодальный перевод Евангелия от Матфея. В ситуациях, где имеются значимые с точки зрения экзегезы

разночтения с критическим текстом Нового Завета, наряду с синодальным приводится перевод епископа Кассиана (Безобразова). При работе над пособием использовались святоотеческие толкования, в особенности труды святителя Иоанна Златоуста, блаженного Августина и византийского писателя XII века Евфимия Зигабена. В историко-культурных и филологических вопросах мы опирались на современное поколение научных исследований и комментариев (см. библиографический список).

Обзор Нагорной проповеди дополнен тремя приложениями. В Приложении I рассматривается христология Нагорной проповеди, отношение к Закону Моисея в Евангелии от Матфея, а также тексты Мф. 18: 15–22 и Мф. 19: 3–12, посвященные вопросам обличения согрешившего брата и развода, продолжающие и углубляющие затронутые в Нагорной проповеди темы. В Приложении II — жанровые особенности, структура Нагорной проповеди и ее соотношение с проповедью «на ровном месте» в Евангелии от Луки. В Приложении III даются рекомендации, как использовать пособие, и говорится в целом о том, как происходит истолкование библейского текста, из каких этапов состоит этот процесс.

Чтобы помочь катехизатору подготовиться к диалогу с аудиторией, в конце каждой главы приводятся вопросы для размышления и самопроверки, которые могут стать отправной точкой для совместного обсуждения.

Настоящий обзор Нагорной проповеди не заменит обращения к святоотеческим комментариям и серьезной научной литературе. Его смысл в том, чтобы подсказать направление, в котором стоит искать ответы на возникающие вопросы, предложить катехизаторам дополнительный материал, который они могли бы использовать в своей деятельности.

Введение

Нагорная проповедь (Мф. 5: 3 — 7: 27) — речь Иисуса Христа о праведности¹¹, позволяющей человеку наследовать Царство Небесное¹². Традиционное наименование «Нагорная проповедь» восходит к комментарию на Мф. 5–7 блаженного Августина *De Sermone Domini in Monte* (392–396 гг.). В Евангелии от Луки присутствуют многочисленные параллели к материалам

¹¹ «...эта проповедь содержит все заповеди, на которых зиждется христианская жизнь» (Блж. Августин. О Нагорной проповеди Господа 1.1.1 (CCSL 35. 1). Рус. пер.: С. 37).

¹² Нагорная проповедь является первой из пяти больших речей Спасителя (Мф. 5–7; 10; 13; 18; 24–25), которые, чередуясь с повествовательными материалами, лежат в основе композиции Евангелия от Матфея. Она относится к большому тематическому разделу, следующему за описанием крещения и искушения в пустыне (Мф. 3: 13 — 4: 11) и посвященному начальному периоду служения Христа (Мф. 4: 12 — 11: 1). Евангелист сначала кратко характеризует общественную деятельность Иисуса (Мф. 4: 12–25): весть о Царстве Небесном — ст. 17, призвание учеников — ст. 18–22, исцеления и экзорцизмы — ст. 23–25. Затем излагает в развернутой форме учение (Мф. 5–7), деяния Иисуса (Мф. 8–9) и рассказывает о призвании апостолов на проповедь (Мф. 10).

Нагорной проповеди, расположенные в иной последовательности и местами отличающиеся по формулировке, в особенности — в проповеди Иисуса «на ровном месте» (Лк. 6: 20–49), которая подобна по структуре, но существенно короче¹³. Непосредственным контекстом речи Спасителя является эсхатологическая весть, которую нес Израилю Иоанн Креститель и Сам Иисус: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3: 2; 4: 17).

Понятие *Царство Небесное* (ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν — «Царство Небес») занимает ключевое место в Нагорной проповеди¹⁴. В Новом Завете у этого выражения много смысловых оттенков¹⁵. Например, в евангельских притчах, уподобляющих Царство Небесное горчичному

¹³ Подробнее об их соотношении см. Приложение II, «Нагорная проповедь и Равнинная речь».

¹⁴ Понятие βασιλεία встречается в Нагорной проповеди 9 раз (Мф. 5: 3, 10, 19, 20; 6: 10, 13, 33; 7: 21).

¹⁵ На рубеже нашей эры евреи из соображений благочестия избегали «всуе» произносить имя Божие (Исх. 20: 7) и нередко в качестве его замены использовали слово «небо», «небеса» (евр. šamayim). Например, в притче о блудном сыне раскаявшийся сын говорит отцу: *Я согрешил против неба и пред тобою...* (Лк. 15: 21). В Евангелии Царство Небесное есть синоним понятия Царство Божие (например, Мф. 13: 11 / Мк. 4: 11) и означает не «царство на небесах», но прежде всего «царство под властью небес». О содержании понятия Царство Небесное в Евангелии от Матфея см.: Царство Божье / Царство Небесное // Словарь Нового Завета. Т. I: Иисус и Евангелия. М.: ББИ, 2010. С. 723–735.

зерну (Мф. 13: 31), закваске (Мф. 13: 33) или царю, устроившему брачный пир для своего сына (Мф. 22: 2), оно означает царственную власть Бога над миром. В притчах о Царстве Иисус говорит о том, как Бог осуществляет Свой замысел, Свое промышление о мире и суд.

Но когда Христос возвещает *приближение* Царства Небесного (Мф. 4: 17; 10: 7), это понятие используется в другом значении. Под Царством здесь подразумевается эсхатологическое обновление мира, которое, согласно Библии, произойдет в конце истории (Мф. 25: 34; Откр. 21: 1–4; 2 Пет. 3: 10–13). Пророки древнего Израиля связывали это событие с приходом праведного Царя-Мессии, который приведет все народы к Богу (Ис. 11: 1–10). Тогда Бог будет судить мир и Его замысел о творении раскроется во всей полноте, упразднится грех, страдание и сама смерть, а человечество снова станет единым, как в начале времен (Мих. 4: 1–3; Ис. 25: 6–9). Нагорная проповедь предполагает, что Царство приблизилось (Мф. 4: 17) и следует молиться о его приходе (Мф. 6: 10), оно принадлежит праведным (Мф. 5: 3, 10), нечестивые не смогут в него войти (Мф. 5: 20; 7: 21).

Для понимания Нагорной проповеди важна еще одна составляющая вести Иисуса — призыв к *покаянию*. Покаяние (евр. *tshuva* «обращение», греч. μετανοια «перемена ума») в Священном Писании означает не просто переоценку ценностей или «работу над собой» (в которой человек может

оставаться замкнутым в рамках своего мира), но обращение от греха к Творцу и Его заповедям, раскаяние перед Отцом Небесным.

Важно отметить, что Иисус в период Своей проповеди призывал к покаянию в первую очередь Израиль, к другим народам апостолы обращаются уже после Его смерти и воскресения. В представлении древнееврейских пророков Израиль имел особое значение в Божественном замысле: в мессианскую эпоху он должен передать хранимое им Божественное Откровение всему человечеству (Быт. 12: 3; Ис. 60: 1–3; Зах. 8: 20–23). Призыв Христа к покаянию напрямую связан с приближением Царства. Время, о котором учили пророки, пришло, но народ Божий очевидно не готов к своей миссии, не в состоянии послужить Богу по причине множества грехов¹⁶. Чтобы исполнить свое предназначение, Израиль должен обратиться к Божьему Закону, вернуться к его нравственной сути. Этому и посвящена Нагорная проповедь; Христос в ней раскрывает, в чем состоит покаяние, путь *праведности* (δικαιοσύνη — Мф. 5: 6, 10, 20; 6: 1, 33)¹⁷,

¹⁶ Обличительный пафос особенно ярко выражен в проповеди Иоанна Крестителя (Мф. 3: 7–12). Иоанн предупреждал, что если *чада Авраама* не принесут *достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8–9), они утратят свое место в Божественном промысле, их ожидает судьба бесплодного дерева, которое вырубят хозяин сада (Мф. 3: 10).

¹⁷ Д. Аллисон определяет «праведность» в контексте Нагорной проповеди как «христианский характер и поведение

подлинное исполнение *Закона и пророков* (Мф. 5: 17; 7: 12)¹⁸.

Послание о Царстве Небесном и покаянии Иисус нес *по городам и селениям* (Мф. 9: 35) *по всей Галилее* (Мф. 4: 23), и, конечно, в зависимости от обстоятельств и аудитории объем и порядок Его наставлений мог меняться. В контексте Евангелия от Матфея Нагорная проповедь представляет собой систематическое, тщательно выстроенное изложение основных тем учения Христа о праведности, которые звучали на протяжении всего Его служения¹⁹.

Нагорная проповедь обладает сложной и изысканной композицией²⁰. В ней можно выделить

в соответствии с требованиями Иисуса — правильное намерение, правильное слово, правильное дело» (Davies W., Allison D. A Critical and Exegetical Commentary... P. 499). Подробнее о содержании понятия δικαιοσύνη в Евангелии от Матфея см.: Праведность/Справедливость // Словарь Нового Завета. Т. I: Иисус и Евангелия. С. 444–445.

¹⁸ «Нагорная проповедь во многих отношениях является раскрытием призыва (Иисуса Христа) к покаянию. Это характеризует проповедь в целом, но в особенности раздел 5: 17–48, с его призывом к святости как целостности... Покаяние понимается как всецелое обращение человека к Богу и преданность Ему» (Pennington J.T. The Sermon on the Mount and Human Flourishing: A Theological Commentary. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2017. P. 172).

¹⁹ Kennedy G.A. New Testament Interpretation through Rhetorical Criticism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984. P. 68.

²⁰ О жанре и структуре Нагорной проповеди см. соответствующие разделы в Приложении II.

несколько частей, в которых тема праведности рассматривается применительно к различным сторонам жизни. В данном комментарии Нагорная проповедь рассматривается как целостное высказывание, и мы будем следовать тематическому принципу ее членения, отражающему основные тезисы в развитии центральной темы.

Структура Нагорной проповеди (Мф. 5–7)

	Содержание раздела	Главные тезисы и темы
1	Начало проповеди (5: 1–2)	
2	Вступление Заповеди блаженства (5: 3–10) Благословение ученикам Иисуса (5: 11–16)	Праведные наследуют Царство Небесное
3	Исполнение Закона Учение Иисуса и Закон (5: 17–20) Антитезы (5: 21–48)	В чем состоит исполнение Закона и сущность праведности
4	Дела праведности Дела милосердия, молитва, пост (6: 1–18) Молитвы язычников и молитва «Отче наш» (6: 7–15)	Праведность не должна быть лицемерной
5	Ценности Царства: праведность и богатство Земное и небесное сокровище (6: 19–24) Земные нужды и доверие Богу (6: 25–34)	Праведность должна быть ведущим мотивом действий